

УДК 94(571.1):004

ББК 63.3(253.3)-283.1с51

Священно- и церковнослужители Алтайского (горного) округа: опыт анализа с использованием технологий баз данных*

Д.В. Колдаков, М.Е. Чибисов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Priests and Clergymen of Altai (Mining) District: Experience of Analysis with the Use of Database Technology

D.V. Koldakov, M.E. Chibisov

Altai State University (Barnaul, Russia)

В рамках исследования была создана проблемно-ориентированная база данных с использованием СУБД MS Access. Источниковую базу составили клировые ведомости. Объекты базы данных: «служитель», «послужной список служителя», «поощрение служителя», «наказание служителя», «нахождение служителя под следствием», «побочное занятие служителя», «член семьи служителя» и «занятие члена семьи служителя». Данные о служителе включают его фамилию, имя и отчество, год рождения и дату смерти, статус его происхождения, учебное заведение, которое он закончил, в каком году, завершены ли были курсы обучения, а также информацию о родственнике из среды священно-церковнослужителей. Послужной список служителя включает название прихода, дату назначения и должность. У служителя, имевшего побочное занятие, указано, чем, когда и где он занимался. Сведения о наградах и поощрениях отличившегося служителя содержат дату, вид поощрения и формулировку повода, взятую из источника. Для прощтрафившегося служителя зафиксированы вид проступка, вид наказания, формулировка наказания, данная в источнике, дата наказания, а для привлеченного к следствию — вид проступка, даты начала и окончания следствия и информация о том, был ли подследственный в результате осужден. Сведения о составе семьи священно-церковнослужителя представлены именем домочадца, степенью родства и годом рождения, а сведения о занятиях — описанием этого занятия в формулировке, взятой из источника на конкретный год.

Ключевые слова: история церкви, клировые ведомости, Алтайский округ, база данных, духовенство.

Within the framework of the research the creation was made of the problem-oriented database using DBMS MS Access. Source database is made up of cleric records. The database objects included “the minister”, “the minister’s achievement record”, “the minister’s encouragement”, “the minister’s other occupation”, “the punishment of the minister”, “being a Minister under investigation”, “a sideline attendant”, “a family member of the minister” and “occupation of family member of the minister”. The data on the minister include his surname, first and patronymic name, the year of birth and date of death, status of the origin, which school he finished, in what year, and whether his education was complete and also the information on the relative from the clergymen environment. The achievements record of the minister includes the name of the parish, the date of appointment and position. For the minister with an avocation the indication was made of what, when and where he did. Information on awards and incentives to outstanding ministers include the date, type of promotion, and the wording of the reason from the source. For the ministers who had committed the offence, the fixation was made of the type of offense, the type of punishment, the wording of the sentence, given the source, date of punishment, and for those brought to the investigation — the kind of the offense, the date of commencement and completion of the investigation and whether the defendant was finally convicted. Data on family of the priests and clergymen include the name, of the family member, type of relation, the year of birth, and information about the occupation. The description is given following the wording of the source for a particular year.

Key words: Church history, clerics statements, Altai district, the database, the clergy.

DOI 10.14258/izvasu(2016)4-14

* Исследование поддержано РФФИ, грант №14-06-00336 а

Для поддержки исследования нами была создана проблемно-ориентированная база данных с использованием широко применяемой историками СУБД MS Access. В качестве источниковой базы использовались клировые ведомости [1]. Анализ источников позволил нам определить объекты, о которых необходимо хранить сведения. Таковыми стали «служитель», «послужной список служителя», «поощрение служителя», «наказание служителя», «нахождение служителя под следствием», «побочное занятие служителя», «член семьи служителя» и «занятие члена семьи служителя». Данные о служителе, в свою очередь, включают его фамилию, имя и отчество, год рождения и дату смерти, статус его происхождения, какое учебное заведение закончил, в каком году, был ли завершён курс обучения, а также сведения о родственнике из среды священно-церковнослужителей при наличии такового. Послужной список служителя включает название прихода, дату назначения и должность. У служителя, имевшего побочное занятие, указано, чем, когда и где он им занимался. Сведения о наградах и поощрениях отличившегося служителя, в свою очередь, содержат дату, вид поощрения («благодарность», «знак отличия», «награда», «премия» — *категории введены нами — Д.К., М.Ч.*), и формулировку повода, взятую из источника. Для прощтрафившегося служителя же зафиксированы вид проступка («взятка», «вымогательство», «должностное нарушение», «должностное преступление», «кража», «пьянство», «незаконное бракосочетание», «нарушение ведения документации» и др.), вид наказания («штраф», «выговор», «запрещение к служению», «земные поклоны» и др.), формулировка наказания, данная в источнике, дата наказания, а для привлеченного к следствию — вид проступка (из перечисленных, в частности, выше), даты начала и окончания следствия и был ли подследственный в результате осужден.

Сведения о составе семьи священно-церковнослужителя представлены именем домочадца, степенью родства и годом рождения, а сведения о занятиях — описанием этого занятия в формулировке, взятой из источника на конкретный год.

Отметим, что далеко не все даты, имеющие отношение непосредственно к служителю, в источниках указаны точно (во многих случаях это только год), поэтому возникает необходимость обозначить, насколько точна эта дата (смерти, получения должности, поощрения, наказания, нахождения под следствием) путем введения соответствующего атрибута с логическим типом данных (да/нет). И поскольку все богатство формулировок, данных в источнике, порой сложно «втиснуть» в рамки описания основных атрибутов указанных объектов, они, как и исследовательские комментарии, размещаются в полях примечаний, которые присутствуют в каждой таблице базы данных. Таковых нами было спроектировано и реализова-

но девять: «Служители», «Послужные списки», «Побочные занятия», «Поощрения», «Наказания», «Следствие», «Члены семьи», «Занятия членов семьи» и «Приходы». Последняя из перечисленных таблиц — справочник, в котором содержатся названия приходов, входивших в Барнаульское духовное правление в изучаемый период, и другая служебная информация. Таблица «Служители» связана почти со всеми перечисленными таблицами отношением «один-ко-многим», что обеспечивает хранение динамической информации о церковно-священнослужителях. Таким же образом организована связь между таблицами «Члены семьи» и «Занятия членов семьи».

Работа с базой данных может вестись в двух режимах: 1) с использованием приложения, включающего ряд форм пользовательского интерфейса и позволяющего вносить сведения, редактировать их, а также отображать в режиме чтения; 2) непосредственно объектами базы данных (таблицами и запросами). В первом случае для вывода для уже внесенных записей есть инструментарий фильтрации данных о служителях по приходам или пофамильно. Во втором случае применяются стандартные средства СУБД, такие сортировка, фильтрация и запросы. Именно возможность создания запросов с использованием конструктора позволяет делать практически любые выборки данных, не ограничивая исследователя в технической реализации вопросов, которые он желает «задать» переведенным в электронный вид источникам. Применительно к нашей базе данных это в первую очередь запросы, связанные с различными группировками данных, например, показывающих распределение священно-церковнослужителей по приходам в тот или иной период, по уровню полученного образования, по статусу происхождения и т.д.

Обработка данных, связанная с вычислениями, реализуется запросами, которые можно отнести ко второй по значимости категории таких объектов. К ним, в частности, относятся запросы на выявление возраста начала служения того или иного служителя, получения отдельными служителями священнического сана, средний возраст, ставших священниками в тот или иной период времени и т.п.

В целях представления в более удобной для дальнейшей обработки форме сведений о послужных списках и дополнительных занятиях служителей используются запросы, позволяющие сделать выборки о тех из них, кто, например, был переведен в подчиненный Барнаульскому духовному правлению приход из других епархий, совмещал основную деятельность с преподаванием и т.д. Заметим, однако, отсутствие в некоторых случаях в источниках точных данных, требует порой достаточно изощренной техники составления подобных запросов.

Численный состав и демографические характеристики семей священно-церковнослужителей —

еще одно направление наших исследований и поэтому требующее применения соответствующих методик анализа, разработки соответствующего инструментария и составления необходимых запросов. Самые простые из них позволяют выявить бессемейных служителей, наличие родственников в церковной среде и т. д. Более сложные — ориентированы на получение выборок, показывающих половозрастной состав семей и др.

Перечисленные категории запросов и отдельные их примеры, конечно, являются далеко не исчерпывающими и будут пополняться по мере разворачивания исследований и пополнения базы данных новыми сведениями.

Анализ данных показал, что одним из основных проступков были нарушения, связанные с венчанием браков. По указу от 17 декабря 1774 г. жених обязан был иметь не менее 15, а невеста не менее 13 лет. Позднее, в 1830 г., вышел закон, повышающий возрастную минимум для брачующихся, жениха до 18, невесты до 16 лет. Запрещались браки между родственниками не только по прямой, но и по боковой линиям. Кормчая книга — главный источник русского брачного права, запрещала браки между родственниками до 7-й степени включительно, а между свойственниками до 6-й степени включительно. Правда, указом 1810 г. браки в 5–7-й степенях родства и в 5–6-й степенях двухродного свойства допускались, но всякий раз не иначе как с разрешения епархиального начальства. Запрещалось венчать кого-либо в неуказное время — утром до литургии, а также поздно вечером и ночью. Кормчая книга устанавливала и «заповедные» календарные сроки. Закрытыми для браковенчания являлись посты, праздники и воскресенья [2, с. 174–176].

В целом можно отметить, что средний штраф за нарушение правил браковенчания составлял 5 руб. Среди проступков связанных с венчанием браков наибольшей суммой штрафов каралось венчание старообрядцев (10–15 руб.). Раскольники, конечно, считали официальную церковь бесовской, но в некоторых случаях вынуждены были прибегать к ее услугам, поскольку невенчаные в церкви браки не признаются властями, а рожденные от них дети не получают соответствующих юридических и имущественных прав [3, с. 76].

Все вышеописанные проступки, связанные с венчанием браков, явно не обходились без дачи взятки священнослужителям, хотя это и не указывается в ведомостях, однако с большой долей вероятности это было так, поскольку клирики понимали, что нарушают закон, и вряд ли делали это безвозмездно.

Помимо венчания, были выявлены факты, связанные с обрядом крещения. Главным образом это «некрещение» младенца, который умер некрещеным, и это квалифицировалось Духовным правле-

нием как неисполнение требы вовремя. Кроме этого, встречаются случаи вымогательства денег с прихожан за крещение.

Также достаточно часто встречаются нарушения ведения документации (исповедных росписей, метрик, обыскных и приходно-расходных книг).

Загоняя всех прихожан на исповедь и подвергая их различным вымогательствам под угрозой недопущения до исповеди, поскольку не бывших на исповеди штрафовали, священнослужители иногда и сами не бывали на исповеди и святом причастии.

Далеко не весь причт алтайских церквей отличался и трезвостью. Только за первую половину XIX в. зафиксировано более 150 случаев пьянства, к ним можно добавить еще проступки, классифицированные как «поведение» (более 100 случаев за первую половину XIX в.), поскольку, как правило, «непристойное поведение» связано с нахождением представителей духовенства в нетрезвом виде. Они были оштрафованы 8 раз. Данный вид проступков карался чаще всего отправкой в монастырь или архиерейский дом в «черные труды» или служение на определенный срок, при неоднократных нарушениях данного рода запрещалось служение и ношение рясы, соответственно, клирик лишался источника доходов — выполнение церковных обрядов.

Законодательство государства и церкви XVIII в. привело к таким изменениям в положении духовенства, которые к началу XIX в. увеличили его независимость от приходской общины, дали ему новые возможности для злоупотреблений. Росту коррупции духовенства в значительной мере способствовало расширение возложенных на него полицейских обязанностей. Духовный регламент заменил контроль общины над клириками контролем со стороны церковного бюрократического аппарата. Нехватка священнослужителей в Сибири приводила к частым нарушениям с их стороны.

Рассмотрев систему наказаний, можно выделить восемь основных их видов:

- 1) денежный штраф на вдов и сирот;
- 2) черные труды при монастыре или архиерейском доме;
- 3) служение в Барнаульском Петропавловском соборе;
- 4) земные поклоны;
- 5) подписка впредь не совершать подобных действий;
- 6) запрещение служения и ношения рясы;
- 7) исключение из духовного звания;
- 8) выговор.

Самым распространенным была подписка, так как она чаще всего дополняла собой какое-либо другое наказание. Зачастую подписка бралась даже в случае непризнания в ходе следствия клирика виновным. Это может говорить только о признании клирика судом невиновным, не всегда означало фактическую

его невиновность, а духовная консистория покрывала священнослужителей. Денежный штраф мог быть наложен на любого священнослужителя, и его сумма зависела от тяжести проступка и занимаемой должности. Черными трудами при монастыре или в архиерейском доме наказывались преимущественно причетники. Священники и диаконы наказывались в основном службой в Томском Алексеевском монастыре или Барнаульском Петропавловском соборе. Поклоны как наказание использовались редко и следовали за какой-то незначительный проступок или в качестве дополнения к другому виду наказания. Использовались они в основном как дисциплинарное наказание. Запрещение служения и ношения рясы применялось только к священникам и диаконам за частое нарушение христианской морали (пьянство, прелюбодеяние), однако в первой четверти XIX в. из-за нехватки кадров оставалось формальным. Исключение из духовного звания встречается достаточно редко, следовало после нескольких предупреждений об этом. Запрещение служения, ношения рясы и выполнения треб применялось только к священникам и диаконам. Выговор выносился в основном за незначительные нарушения при ведении церковных документов.

При уголовных преступлениях и попытках самоубийства священнослужители передавались гражданскому суду, но приговор клирикам выносили очень редко, в основном если они сами признавали себя виновными, зачастую вина их не была доказана, либо стороны находили какой-то компромисс и судебное разбирательство прекращалось по обоюдному согласию.

Периодически Священный Синод издавал Всемилоостивейшие манифесты, которые являлись своего рода амнистией для служителей церкви, по ним дела, производившиеся на момент его издания, прекращались, и все обвинения с клириков снимались, при этом с них бралась расписка, что впредь от подобных действий они будут воздерживаться.

Однако нельзя не отметить, что достаточно много среди причта церковью Барнаульского духовного правления было истинных ревнителей христианства, исполнявших свой долг с должным уважением, примерным усердием и прилежанием. Например, Александр Васильев Тюшев «за долговременное и полезное церкви служение в сане иерея, усердное прохождение должности благочинного и отличное

поведение был награжден набедренником». Особо стоит отметить дьячка Барнаульской Петропавловской церкви Савву Яковлева Арефьева, который 25 февраля 1844 г. на пожаре, рискуя собственной жизнью, спас семь человек и был «высочайше награжден за оказанный им человеколюбивый подвиг серебряной медалью с надписью «За спасение погибавших» для ношения в петлице на Владимирской ленте». Священнослужители, участвовавшие в войне 1853–1856 гг., в 1856 г. были награждены памятными наперсными бронзовыми крестами. В основном это клирики, которые в это время служили в приходах вдоль бывшей Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии и, видимо, были переброшены на фронт вместе с проживавшими там казаками.

В системе поощрений можно выделить несколько видов:

- 1) повышение в должности;
- 2) награждение набедренником либо скуфьей;
- 3) благословение Синода или епископа.

Отличившиеся диаконы и причетники, как правило, повышались до священников, священники либо назначались благочинными или духовниками священнослужителей, либо переводились к более высоким по статусу церквям (барнаульским, в храмах при Кольванском заводе и Змеиногорском руднике). С одной стороны, это приводило к увеличению дохода священнослужителя, а с другой стороны, на ответственную должность назначался проверенный и добропорядочный клирик. Скуфья и набедренник являлись своего рода знаками отличия, указывая на высокие заслуги и высокий авторитет священнослужителя. Благословение Святейшего Синода либо его высокопреосвященства являлось моральным поощрением за добросовестную службу.

В основном поощрения выносились:

1. За обращение в православие раскольников;
2. За примерное служение церкви, примерное поведение или ревностное исполнение должности;
3. За пожертвования либо за активное собирание пожертвований;
4. За усердные действия в строительстве церковью.

Как правило, «за беспорочную и полезную службу при весьма похвальном поведении» повышали в должности либо награждали скуфьей или набедренником. В остальных случаях выносилось благословение от лица Синода или главы епархии.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 290–348.

2. Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первая половина XIX вв.). — Новосибирск, 1979.

3. Миненко Н.А. К изучению семейной этики сибирского крестьянства второй половины XVIII в. // Крестьянство Сибири XVIII — начала XX вв. (Классовая борьба, общественное сознание и культура). — Новосибирск, 1975.